

Е. М. КРУПЕНЯ

Политико-правовая активность личности и западноевропейские цивилизационные доминанты

Политико-правовая активность личности (публичная активность гражданина) – обобщенное научное понятие, используемое для обозначения многовариантных актов деятельности гражданина, коррелирующих с правовыми нормами, направленными на урегулирование отношений, возникающих в публичной сфере общества. Политико-правовая активность граждан – активная форма реализации составляющих органическую часть системы прав человека политических, а также производных от них прав, свобод и обязанностей.

Общеизвестно, что, появившись на свет, человек застаёт уже сложившиеся формы политико-правового бытия общества, которые существуют в сложных системно-функциональных связях с экономической и в целом социально-культурной жизнью социума на конкретном этапе его исторического развития. Персонально человек не создает, да и не может создать эти связи, отношения, придать им некую форму по причине ограниченных собственных психофизических, социально-культурных, духовно-творческих ресурсов в начале своего жизненного пути. Позже, по мере взросления и формирования личности, эта ограниченность ресурсов человека сохраняется, например, при получении необходимой информации и соотнесения с нею своих социально значимых, в том числе и политико-правовых, действий.

Развитие социальных черт, кристаллизация личностных качеств и свойств гражданина, распрямление собственного творческого, созидательного потенциала происходит не только “здесь”, но и главным образом “сейчас”. Эти параметры (сейчас), в свою очередь, заданы исходными основаниями первичной, надприродной, то есть общественной среды обитания человека, где и существуют материальные (в широком значении) предпосылки, условия для всестороннего и полноценного развития личности. “Погружение” в историческую ретроспективу общества при анализе инициативной деятельности индивидуального субъекта политико-правовых отношений, думается, может способствовать прояснению вопроса, какое влияние на публичную активность гражданина оказывают цивилизационные факторы.

Историческое время за счет оставляемого позади и постоянно увеличивающегося в объеме прошлого общества раздвигает границы бытия человека (гражданина), обуславливает пределы его жизненного пространства принадлежностью к определенной культуре и типу локальной цивилизации¹. Специфическое своеобразие политико-

¹ Несмотря на то, что проблема цивилизаций занимает одно из ведущих мест в современных общественных науках, в самой трактовке понятия “цивилизация” единства пока не наблюдается. Под, например, цивилизацией понимается: сложное общество, имеющее свои подсистемы; цивилизация как город, городское общество; цивилизация как современный тип общественного устройства, характерного для высокоразвитых стран; цивилизация как хорошо организованное и гуманистически устроенное общество, обеспечивающее основные права личности, и др. ([см. Лукашева, 2007, с. 16]).

правовой активности личности, ее отличие от иных форм поведения гражданина в политической сфере гражданского общества, находится в тесной связи с ценностями права и правами человека. В данном случае право и права человека рассматриваются не только как научные конструкции, абстрактные категории, существенным образом корректирующие смысловое пространство самого понятия “политико-правовая активность личности”. Учитывая заголовок статьи, подчеркну, что право и права человека прежде всего являются “центральным принципом западноевропейской цивилизации” [Соколыщиков, 2007, с. 10], продуктом ее многовекового развития. Примечательно, что, отвечая на собственный вопрос, какой же была наиболее часто встречающаяся во времени и пространстве проблема Европы, Ф. Бродель утверждает, что “таковой стала проблема свободы или – точнее сказать – европейских свобод” [Бродель, 2008, с. 312]. Они (права человека и представления о свободе), как хорошо известно, определили представления о праве и правовом порядке в западноевропейском варианте.

Политические права человека (гражданина) в полиструктурном комплексе прав человека обладают существенным своеобразием и несомненной функциональной достаточностью. Функциональная значимость политических прав и свобод граждан, порождающих общие и специальные статусы, обусловлена тем, что в отличие от иных категорий публичные права и свободы предоставляют личности возможность участия в политической жизни общества – как в процессе легитимного формирования и осуществления государственной власти на всех ее уровнях, так и на уровне местного самоуправления. И такое участие само по себе демонстрирует доверие, внутреннюю расположенность граждан к данным социальным институциям. Тем самым политические права в отличие, например, от группы личных (гражданских) прав изначально ориентированы на то, чтобы привлечь человека (гражданина) к обустройству не только его персонального жизненного пространства, обычно конструируемого по собственному усмотрению и без необходимого согласования с другими людьми, но и общего, коллективного, совместного жизненного пространства. Оно в телеологическом измерении предстает как совокупность более комфортных условий существования для всех.

Обратимся к анализу наиболее характерных черт социокультурной матрицы, определившей специфическое своеобразие, оригинальность, исключительность европейского (западноевропейского) общества. Социокультурный фон, своеобразный антропологический ландшафт для той модели прав человека, которую в научной литературе принято именовать “классической”, сформирован интегральным единством специфических констант и западноевропейских особенностей (экономических, политических, идеологических и др.) в процессе их исторического развития.

Права человека в европейском обществе “впитали” богатое наследие разных периодов развития – Античности, Возрождения (протестантизм), буржуазных преобразований с программой Просвещения, и др. Они развивались в процессе борьбы различных институтов власти за свое превосходство (светская и религиозная власти). Права человека, их идейный потенциал использовались в качестве революционных лозунгов самыми различными социальными движениями в стремлении изменить ход истории, не исключая и насильственные методы переустройства. Как идея права человека всегда выступали предметом многочисленных дискуссий и политических акций. В целом же их становление в Европе происходило в атмосфере социального плюрализма. Именно поэтому права человека в западноевропейском цивилизационном пространстве содержательно отражают многообразие (экономическое, политическое, идеологическое и др.) форм бытия человека в обществе, измеренных представлениями о его достоинстве и нацеленных на его всемерную поддержку. Со временем они обрели секулярный, светский характер.

Научному дискурсу хорошо известны характеристики социума, востребованного права человека в их первозданном, договорном варианте. Воспроизведу наиболее существенные из них. Специфическое своеобразие западноевропейского сообщества проявляется в таких базовых характеристиках и атрибутивных свойствах, как:

- рациональный способ ведения рыночного хозяйства, основанного на признании и уважении института частной собственности;

- использование опыта демократии античного полиса и рецепция римского права;

- формирование гражданского общества как необходимого условия становления и функционирования правового государства;

- развитие юридической науки – знаний о праве как воплощенной справедливости, обеспечившей преемственность правовых ценностей и носящей инструментальный характер;

- значительное влияние иудеохристианской традиции и ее представлений о человеке как о духовном существе, ответственном за собственную жизнь (традиция ранних гностиков, позже протестантская этика);

- концепция морали и понимание человеческого разума как активного начала, способного к рациональному постижению смысла бытия, и др. [Ирхин, 2005, с. 148–149].

Своеобразие, уникальность и неповторимость общественных отношений в границах культурного сообщества западноевропейской цивилизации обуславливают и, разумеется, влекут за собой появление и особой модели правовой регламентации социальных связей, системообразующим элементом которой на определенном этапе исторического развития становятся права человека [Рудинский, 2003, с. 18; Честнов, 1999]. Права человека воспринимаются и индивидуальным, и коллективным сознанием европейского общества [Глухарева, 2007] как важный показатель общественной жизни, абсолютная культурная ценность, предполагающая установленную законом меру свободы индивида, гарантирующую автономию и самоопределение личности. И одновременно права человека выступают средством ограничения необоснованного вмешательства в частную жизнь со стороны иных субъектов социального общения: другого человека, общностей или государства, “функционирование которого строго ограничено в социальном пространстве и времени” [Пивоваров, 2006, с. 104] в рамках и на основании конституции, а также достигнутого консенсуса.

Осознание ценности человека, его прав в европейском обществе по-настоящему возрастает с появлением класса, вышедшего на историческую авансцену при смене феодального способа производства, – буржуазии. Обретшая экономическую независимость “новая” историческая общность людей в ходе политической борьбы добилась ограничения абсолютной власти суверена. Коллективное сознание именно этого социального слоя первоначально осваивает, хранит, а затем и транслирует в исторической перспективе ценности прав человека, положенные в основу правового порядка.

Распространено утверждение, что западный (западноевропейский) тип прав человека совершенен [Кончаловский, Пастухов, 2007]. Критика, в некоторых случаях перерастающая в отторжение, своеобразный культурный нигилизм в отношении прав человека обусловлены проявившимися не только положительными чертами классической модели прав человека. Во-первых, “договорной” вариант прав человека, ослабляемый собственными внутренними противоречиями, “рассматривает” права человека преимущественно в негативном ключе, интерпретирует их, в основном, “от противного”, в виде своего рода ограничителей, сдерживающих государство от возможных нарушений индивидуальных свобод, а правительство – от вредных действий в отношении своих граждан. Наиболее одиозный “продукт” функционирования такой модели прав – эгоизм – крайняя форма проявления неограниченного индивидуализма с его безудержным стремлением к абсолютизации материальных ценностей, предпочтении их духовным. Во-вторых, политико-правовая традиция западноевропейской цивилизации, как следует из вышеуказанного, ассоциирует государство – институт социального служения – с угрозами для прав человека, с препятствием их реализации, в том числе и в сфере хозяйственной жизни, рыночных отношений.

Стремление ряда исследователей поставить под сомнение “единственно верный” европоцентризм² как готовность навязывать другим народам и цивилизациям собст-

² Унификация человечества как одна из тенденций современного, все более глобализирующегося мира, уравнивается процессами культурной локализации (см. [Чайка, 2007; Честнов, 2007]).

венные представления о ценностях (в том числе политико-правовых) и миропорядке вполне объяснимы. Соглашаясь с взвешенными, обоснованными и аргументированными утверждениями ученых, отмечающих известную в определенной степени ограниченность избранного Европой пути развития³, все же отмечу сильные, “светлые” стороны данной цивилизационной модели прав и политических прав в частности.

Думается, несомненный положительный эффект евроатлантического варианта прав определяет его мощный антропологизм, воплощенный в афоризме “человек – мера всех вещей”. «Права человека, в действительности, существуют не сами по себе, а в цивилизациях и культурах, “носителем” которых прежде всего выступает *сам человек*. В культуре человек ищет свое отражение, в ней он узнает себя, только в этом критическом зеркале он и может увидеть свое лицо и, следовательно, обретает понимание и смысл своих действий. В соответствии с ней он (человек) сообразует и свои притязания к власти» [Супатаев, 2002, с. 269].

Необходимо признать справедливость утверждения о том, что великая историческая миссия западной модели прав человека состоит в том, что она сыграла “роль гуманистического катализатора мира” [Глухарева, 2003, с. 190], история которого творится именно человеком. Мне импонирует суждение Ю. Пивоварова относительно того, как люди могут менять ход истории, в частности его высказывание: “Разве религиозные диссиденты, устремившиеся из Англии в Новый свет, не построили великое общество? Оно ведь возникло из них, из горения душ этих храбрецов. Примеры подобного горения бесконечны...” [Пивоваров, 2006, с. 165].

Несомненно, значимым в евроатлантической модели прав человека представляется и то, что она в нормативной форме фиксирует, формализует и выражает представления об индивидуальной свободе – понятии достаточно широком, многозначном. Безусловно, соглашаясь с утверждением о том, что понадобилось много времени, прежде чем современная концепция свободы личности, то есть свободы всякого только потому, что он человек, закрепилась в общественном сознании [Бродель, 2008, с. 321]. Вместе с тем отмечу и другое: употребляемое в специально-юридическом смысле понятие “права человека” отражает сложную структуру общественных отношений, в которых находит свое проявление сфера самоопределения человека, настолько широкая, насколько она совмещается со свободой других людей и их объединений [Гражданские... 2006, с. 24–25].

Для человека, сформировавшегося под мощным воздействием западного сообщества и его общекультурной традиции, свобода – следствие его самостоятельности и самостоятельности, мера которой определяется посредством публичных прав, нацеленных на ограничение произвола властей преобладающих. В силу исторически сформированной, воспроизводимой современной европейской культурной средой традиции *права человека попадают в непосредственную зависимость от усилий самого человека и одновременно стимулируют активное освоение носителем прав культурного пространства, обеспечение посредством личных усилий собственного гармоничного существования высокого качества*.

Важно обратить внимание и еще на один момент анализируемой проблемы. В европейской (точнее – западноевропейской) традиции право и права человека несут особую функциональную нагрузку. Они не просто призваны отразить в нормативной форме, но и стандартизировать при помощи известных правил юридической техники свободу индивида. Тем более свободу абстрактную, безотносительно к конкретному человеку в его подчас гипертрофированном стремлении к обособлению. Принципиально для понимания рассматриваемого вопроса то, что права человека символизируют свободу человеческого существа особого типа, благодаря творчеству и *активности* которого и состоялась сама западная цивилизация. Не случайно, по мнению

³ Она обусловлена не только указанными политико-правовыми моментами, но и известной абсолютизацией достижений материальной цивилизации и ее функциональностью [Пивоваров, 2006, с. 116–117].

философов, культурологов, социальных психологов, занимающихся кросскультурными, то есть пронизывающими различные культуры и цивилизации исследованиями [Нижник, 2009; Хэйес, Оррелл, 2003; Честнов, 1999], а также других представителей обществоведческого научного цеха, люди именно европейского типа, образующегося по законам социальной комбинаторики [Зиновьев, 2006, с. 246–247], стали носителями ряда специфических идеальных качеств.

Разумеется, наряду с такими характерными чертами, описывающими активность европейцев, как практицизм, деловитость, расчетливость, добросовестность в деле, изобретательность, способность к конкурентной борьбе и к риску, к самодисциплине и самоорганизации, повышенное чувство собственного достоинства, стремление к независимости и успеху, европейцам присущи и другие черты. Именно в результате духовно-практического освоения людьми данного типа своего жизненного пространства стало возможным его окультуривание. Ибо создавался, развивался, поддерживался, преобразался и охранялся западный тип социальности с его идеями, ценностями, нормами, институциями, направленными на всемерную поддержку человека.

Несомненна и связь активности индивидуального субъекта политико-правовых общественных отношений с правовой культурой общества. Теоретики права конструируют свое понятие “правовой культуры”. Согласно распространенным в специальной юридической литературе дефинициям [Спиридонов, 1995; Поляков, 2003; Соколова, 2002], правовая культура есть качественное состояние правовой сферы общества – совокупности его правовых идей, ценностей, идеалов, юридических актов, государственно-правовых институтов, юридической практики в контексте их исторического и социокультурного развития. В рамках такого научного подхода речь идет о правовой культуре общества как его интегральной характеристике в самом широком временном и социальном контексте.

Все типы культуры являются производными, зависимыми, определяемыми первичным ее уровнем. По этому вектору среди многообразия выработанных наукой дефиниций культуры усматривается объединяющее, фундирующее их начало, состоящее в том, что матрицей, условием, целью и средством бытия всего антропологического ландшафта, отраженного в понятии “культура”, выступает человек. Ибо само существование культуры в историческом процессе основано на духовности – свойстве, носителем которого является лишь индивидуальный субъект исторического развития, его способность к рациональному или абстрактному мышлению, в наделении вещей и событий определенными значениями (при помощи знаковой системы), которые не могут быть восприняты одними чувствами и доступны лишь человеку. “...Духовность подразумевает свободную внутреннюю жизнь человека, его устремления и рефлексии по поводу своих и чужих действий, независимо от оценочных к ним отношений. И это последнее – главное” [Философия... 2006, с. 856].

Для объективности изложения следует констатировать: обществоведение демонстрирует в этом вопросе зачатую труднодостижимую конвенцию, признавая, что особенное, уникальное лежит в основе общего. Культурология (указанный выше тезис нашел свое распространение именно в этой области обществоведческого знания) – не единственная сфера научной рациональности, не склонная преуменьшать значение человека в формировании культуры, в процессе созидания, “возделывания” им “второй”, искусственной среды своего обитания вне зависимости от предметной специфики его деятельности. Разумеется, при этом не упускаются из виду сложные, диалектические связи между всеобщим и единичным, коллективом и человеком, гражданином и государством [Философия... 2006, с. 850–851], “которые, будучи неразделимыми, теряются друг в друге, растворяются одно в другом, но вместе с тем и отличаются друг от друга” [Керимов, 2001, с. 202].

Утверждение, что основа культуры – человек, находящийся в “плену” своеобразной сети *социальных отношений*, возникающих между людьми, – хрестоматийно. Именно Человек преобразует мир в соответствии с определенными ценностями, за-

дачами, идеалами, принципами, нормами, субъективным мироощущением и мировоззрением. Чем глубже и прочнее взаимосвязи между человеком и обществом, чем полнее человек осваивает достижения культуры, ее важнейшие ценности, тем богаче он становится как личность. Изменяя мир вокруг себя, человек меняется сам. Прав Г. Мальцев, акцентирующий внимание на том, что индивид был бы полностью поработан социальной средой, «отдан во власть тотальности, если бы он не обладал свободой воли, свободой выбора собственных действий, способностью говорить “да” одним регулятивным факторам и “нет” – другим, способностью оправдывать свой выбор и отвечать за него» [Мальцев, 2007, с. 771].

Признавая верность утверждения о зависимости человека от общества, окружающего его культурного пространства, невозможно уклониться и от констатации обратного. Человек формирует, продуцирует культуру, культура в свою очередь влияет на развитие человека, “высвечивая”, словно прожектором, связи личности человека (гражданина) с породившей ее культурой.

Очевидно, познать сущность, например, правовой культуры, не прибегнув к исследованию ее микроуровня, весьма проблематично. Все типы культуры – а статистика свидетельствует, что в мире существует около пяти тысяч самобытных по своей культуре этнических групп и свыше 600 живых языковых групп, находящихся под юрисдикцией 184 государств мира и государственных образований [Kumlicka, 1995, p. 1], – являются производными, зависимыми, определяемыми первичным ее уровнем. Несложно догадаться, что первичный, базовый уровень культуры представлен человеком, гражданином государства, членом общества. Именно люди в своем единстве, интегральном взаимодействии предстают в качестве субстанциональной основы, исходного “материала”, благодаря которому конструируются общественная организация, ее политическая система, определяются их структура, формы функционирования и др.

Принимая во внимание изложенное выше, отмечу, что политико-правовая культура как определенная сегмент того или иного общества обретает свои очертания, объективируется на институциональном уровне социального пространства, поддерживаемого всей системой соционормативной регуляции. При этом политико-правовая культура детерминирует социально-политическую практику, “создавая” тот тип личности, который адекватен ей и способен посредством духовно-практической деятельности транслировать базовые ценности данного типа культуры и, таким образом, поддерживать культурную идентичность в исторической перспективе. Специфические особенности политико-правовой культуры и порождаемой ею модели прав человека, обусловленные историческими, этническими, религиозными и иными взглядами, установками, ценностными ориентациями конкретной социальной общности, предопределяют права каждого отдельного человека и всю его жизнь.

То, что мы принимаем за политико-правовую активность личности – индивидуального субъекта политико-правовой, публичной сферы общества, – органичное образование западноевропейского цивилизационного пространства, субстанционально соотносимое с его институциональными и ценностно-нормативными комплексами. К тому же они сформировались в результате суммарного взаимодействия множества процессов (экономического, социального, духовно-культурного, идеологического и др.), не все из которых поддаются не только математическому исчислению или точному научному контролю, но и элементарному учету.

Без сомнения, главным, доминирующим явлением, обладающим к тому же свойствами нормативного регулятора, способного поддерживать социальную систему в равновесном состоянии и определившим возникновение, эволюционную динамику и существование политико-правовой активности индивидуального субъекта публичных отношений (гражданина), стали права человека в своей классической версии. Права человека, “заряженные” антропологизмом, гуманизмом, нравственными идеалами свободы, справедливости и др., продемонстрировали способность быть образцом,

масштабом, мерой, указателем для активной деятельности членов гражданского общества и граждан государства в сфере решения вопросов общественного и государственного значения.

Наряду с другими социокультурными особенностями, цивилизационными константами западноевропейского социального пространства ценности прав человека образовали “среду обитания” гражданина, которая в условиях универсальной зависимости от нее человека востребует, задает вектор развития определенного типа личности, разнообразных форм ее активности, предполагающих и политическое участие, взаимодействие с государством и структурами гражданского общества с целью гармонизации “среды замирения”. Европейский тип цивилизации при этом оформлял свой социальный заказ на активность личности, в том числе, естественно, и в политико-правовой сфере не как разовую акцию, одномоментно и сиюминутно, но на далекую историческую перспективу.

Активность гражданина государства – выработанное в ходе исторической эволюции европейского социального пространства средство, при помощи которого в реальную ткань публичных отношений, в сферу согласования различных социальных интересов, индивидуальных волей и формирования представлений об общественном благе, а также его реализации переводятся ценности прав человека. Именно этой активности присваивается титул “политико-правовая” [Крупеня, 2009].

Политико-правовая активность личности характеризует своего носителя не только как потенциального субъекта публично-правовых, властных отношений, обладателя политических прав, свобод и обязанностей. Она позиционирует индивидуального субъекта как активного творца, создателя политико-правового сегмента культурного пространства общества, основанного на признании абсолютной ценности человека, обладателя высокого уровня развития политико-правового сознания.

Сказанное выше актуализирует рассмотрение вопроса о политико-правовой активности личности в России. Интеллектуальное освоение данного социального и политико-правового феномена порождает как цепную реакцию постановку и последовательное решение целого ряда проблем, в частности интеграции в политико-правовое пространство современной России ценностей прав человека. Причем не только на уровне принятых нормативных правовых актов, деклараций и политических заверений, но, что особенно важно, на уровне реальной политико-правовой практики.

Процесс интеграции прав человека в культурное пространство России сопряжен с решением ряда задач повышенной сложности, то есть сверхзадач политико-правового, интеллектуального, организационно-воспитательного характера. Права человека “воспринимаются не только в качестве юридического инструмента защиты индивидуальных притязаний, но и как гуманистическая программа – программа реализации идеалов, формирования личности, ее духовно-нравственного и гражданского сознания” [Глухарева, 2007, с. 28].

В самом общем виде эта программа находит нормативное выражение в действующей Конституции РФ. И тот факт, что Основной закон национальной правовой системы современной России был принят в результате всенародного голосования, позволяет говорить о принципиальном моменте. В 1993 г. была продемонстрирована своеобразная готовность граждан Российского государства “расширить” пределы отечественного политико-правового и культурного пространства за счет активного освоения базовых западноевропейских ценностей посредством деятельного приобщения к ним, инициативной их интеграции в общественные отношения, в сферу публичной политики. Вместе с тем, анализируя сложившуюся к настоящему моменту отечественную политико-правовую практику, приходится не без сожаления констатировать, что наряду с внешним, формально-юридическим сходством основных показателей политико-правового сегмента западноевропейской и российской культуры есть весьма существенные, порой радикальные внутренние особенности, ограничивающие возможности укоренения в России классической матрицы прав человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бродель Ф.* Грамматика цивилизаций. М., 2008.
- Глухарева Л.И.* Права человека в современном мире: социально-философские основы и государственно-правовое регулирование. М., 2003.
- Глухарева Л.И.* Российская и европейская модели прав человека: основы для интеграции // Проблемы Европейской интеграции: правовой и культурологический аспекты. Сб. научн. статей. СПб., 2007.
- Гражданские права человека: современные проблемы теории и практики.* М., 2006.
- Зиновьев А.А.* Фактор понимания. М., 2006.
- Ирхин Ю.В.* Социология культуры. Учебник для вузов. М., 2005.
- Керимов Д.А.* Методология права. М., 2001.
- Кончаловский А., Пастухов В.* На трибуне реакционера. М., 2007.
- Крупеня Е.М.* Политико-правовая активность личности. М., 2009.
- Лукашева Е.А.* Механизм действия социокультурного комплекса цивилизаций // Ценности и образы права. М., 2007.
- Мальцев Г.В.* Социальные основания права. М., 2007.
- Ниженник Н.С.* Правовая аккультурация в контексте коэволюции политико-правовых систем современности // Международное и национальное право: теория, история. Современность. Сб. научн. статей. СПб., 2009.
- Пивоваров Ю.С.* Русская политика в ее историческом и культурном отношении. М., 2006.
- Поляков А.В.* Общая теория права. СПб., 2003.
- Рудинский Ф.М.* Методологические проблемы науки прав человека // Право и права человека. Сб. научн. трудов юр. фак-та МГПУ. Кн. 6. М., 2003.
- Соколова Н.С.* Правовая культура и правовое воспитание // Проблемы общей теории права и государства. М., 2002.
- Соколыциков И.М.* Понятие государства в теоретической позитивистской юриспруденции в России (конец XIX века). Автореф. дисс... к.ю.н. М., 2007.
- Спиридонов Л.И.* Теория права и государства. М., 1995.
- Сунатаев М.А.* Права человека и цивилизации // Права человека. Итоги века, тенденции, перспективы. М., 2002.
- Философия социальных и гуманитарных наук.* М., 2006.
- Хэйес Н., Оррелл С.* Введение в психологию. Базовое издание по психологии от ведущих мировых экспертов. М., 2003.
- Чайка В.Н.* Права человека: нравственная основа Запада и России // Проблемы Европейской интеграции: правовой и культурологический аспекты. Сб. научн. статей. СПб., 2007.
- Честнов И.Л.* Мультикультурализм и право // Проблемы Европейской интеграции: правовой и культурологический аспекты. Сб. научн. статей. СПб., 2007.
- Честнов И.Л.* Общество и юриспруденция на исходе второго тысячелетия. СПб., 1999.
- Честнов И.Л.* Универсальны ли права человека: полемические размышления о Всеобщей декларации прав человека. // Правоведение. 1999. № 1.
- Kymlicka W.* Multicultural Citizenship. New York, 1995.